

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА «ОСКОРБЛЕНИЕ СЛОВОМ» В МЕДИАТЕКСТАХ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

**(на материалах СМИ, представленных в Национальном корпусе
русского языка)**

А.Н. Пачина, И.В. Пекарская

Аннотация. Изучая феномен «оскорбление словом» в практике юрислингвистических отношений, автор в рамках данной статьи выявляет присутствие этого феномена в текстах средств массовой информации. Частотность употребления лексики, обладающей оскорбительным потенциалом, определяется на примере публикаций, входящих в газетный корпус Национального корпуса русского языка. Приводятся примеры контекстов, содержащих инвективные слова: жаргоны, арго, вульгаризмы, обценнизмы, бранную лексику. Предпринимается попытка установить границы инвективности той лексики, которую используют журналисты при создании отрицательного образа героев своих материалов. Отмечается безадресность употребления слов оскорбительной модальности. Основой для анализа стали классификации инвективной, обценной и бранной лексики, представленные в научных трудах М.В. Горбановского и В.М. Мокленко. Уточняется, что при классификации оскорбления главную роль играет неприличная форма слова, регламентированная статьей 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Делаются выводы о том, как соотносится использование журналистами инвективной лексики с тематическими и жанровыми особенностями медиатекстов. Кроме того, рассматривается проблема различия в понимании оскорбления: оскорбление на бытовом уровне не соотносится с оскорблением в юридическом смысле. Нами установлено, что количественный показатель сниженной разговорной лексики, которая соотносится с оскорблением на бытовом уровне, значительно превышает показатель обценной и бранной лексики, попадающей под требования статьи 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ. Оговариваются случаи (в том числе эвфемизация текста, иносказание), когда оскорбление не поддается классификации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: оскорбление словом; лексика, обладающая оскорбительным потенциалом; инвективная лексика; границы инвективности; имплицитное оскорбление; неприличная форма слова; отрицательная оценка предмета речи; юрислингвистическая практика; медиатексты, правовая оценка.

Введение

Феномен «оскорбление словом» рассматривается нами в аспектах теорий языка и права, а также практики юрислингвистических отношений. Особый интерес к данному феномену возник у ученых в конце

XX – начале XXI в. на фоне увеличения судебных разбирательств по делам о защите чести и достоинства граждан. До настоящего времени нет единой точки зрения на критерии, по которым квалифицируется оскорбление словом, не выработана целостная система доказательств оскорбления. Кроме того, затруднения у юристов и экспертов-лингвистов вызывают различия между бытовым и юридическим пониманием «оскорбления». Подобное разногласие дает возможность журналистам, имеющим намерение унижить достоинства человека в своем материале, избежать ответственности за оскорбление, используя слова и выражения, не имеющие неприличной формы, регламентированной статьей 5.61 КоАП РФ. Мы выявили частотность употребления журналистами слов с оскорбительным потенциалом и попытались оценить употребляемые авторами лексемы с точки зрения степени инвективности. Материалом для анализа послужили слова и выражения из медиатекстов, входящих в газетный корпус Национального корпуса русского языка.

Методология

Вопросы, которые обнаружили на стыке языка и права, послужили предпосылкой формирования нового междисциплинарного знания – юрислингвистики.

В настоящее время теория юрислингвистики переживает свое становление. Впервые о данной отрасли филологии заговорили в 90-х гг. XX столетия. Тогда остро назрела необходимость разработать предмет, проблематику и методологию юрислингвистики, которая как наука способствовала бы решению круга вопросов, возникающих на стыке языка и права. Н.Д. Голев в предисловии к межвузовскому сборнику научных трудов «Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы», изданному в 1999 г., отмечал, что перед исследователями взаимоотношений русского языка и российского права стоит задача осмыслить объект и предмет новой науки, разграничить юридические и лингвистические аспекты одних и тех же явлений [1. С. 5–11].

За прошедшие 17 лет ученые разработали теоретический материал и создали большую эмпирическую базу, в том числе в области языковых преступлений, связанных с феноменом «оскорбление словом». Современные исследователи изучают различные аспекты оскорбления, опираясь на методы, принятые в лингвистике, юристыке и психолингвистике. Однако некоторые вопросы до сих пор остались неразрешенными. В частности, феномен «оскорбление словом» вызывает затруднения как в определении самого понятия, так и при рассмотрении в судебном порядке дел об оскорблении личности, унижении чести, достоинства и деловой репутации граждан у юристов и экспертов-

лингвистов, перед которыми в рамках судебных лингвистических экспертиз стоит задача определить, оскорбительно ли значение того или иного слова.

Н.Д. Голев [1], А.Н. Сперанская [2], М.В. Горбаневский [3], Е.И. Галяшина [4], И.А. Стернин [5], И.В. Пекарская [6], Г.В. Кусов [7], В.Б. Поезжалов [8] описывают и систематизируют лексику, обладающую оскорбительным потенциалом, анализируют языковое и речевое воплощение слов с оскорбительной модальностью, рассматривают проблемы, возникающие в экспертной деятельности, обобщают теоретические наработки.

В нашей работе использованы следующие методы и приемы:

1. Описательно-аналитический (для изучения теоретических и практических работ отечественных исследователей, характеристики и оценки языковых фактов).
2. Математический (для учета количества слов с оскорбительным потенциалом в текстах СМИ и их процентного соотношения).
3. Элементы метода лингвостилистического анализа (для описания языковой и речевой представленности фактов оскорбления граждан).

Исследование

Феномен «оскорбление словом» в настоящее время акцентирует на себе внимание не только юристов-практиков и лингвистов-экспертов, но и теоретиков-юрислингвистов. Проанализируем тексты СМИ, входящие в Национальный корпус русского языка, касающиеся проблем оскорбления словом.

Национальный корпус русского языка объединяет несколько корпусов: основной, синтаксический, газетный, параллельный, диалектический, поэтический, обучающий, корпус устной речи, акцентологический, мультимедийный. Газетный корпус начал функционировать в 2010 г. Он содержит публикации СМИ, значительная часть которых доступна в электронном виде. По объему газетный корпус сопоставим с основным. Практически в равном объеме в него включены тексты следующих масс-медиа:

1) печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), а также региональной прессы (среди которой издания Новгорода, Краснодара, Екатеринбурга, Смоленска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Комсомольска-на-Амуре и т.д.);

2) информационных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»).

Корпус постоянно пополняется. Ежегодно в него включают тексты в несколько десятков миллионов словоупотреблений [9]. Собранный

ные на одном сайте медиа-тексты различных СМИ с широким тематическим спектром и жанровым разнообразием послужили материалом для нашего исследования в рамках темы феномен «оскорбление словом». Отбор слов-маркеров для их поиска в текстах СМИ осуществлялся по следующим критериям:

1) по частям речи: имена существительные и глаголы, публичное адресное употребление которых может обидеть, оскорбить человека, унизить его честь и достоинство;

2) по структурно-семантическим разрядам: слова с негативной окраской, относящиеся к разряду инвективной лексики.

Выбирая лексемы для составления запроса, мы обращались к классификации инвективной лексики М. В. Горбаневского [3. С. 145] и классификации бранной лексики В.М. Мокиенко [10. С. 50–73]. Свое понимание уровня интенсивности проявления оскорбительной модальности в конфликтном тексте представляет И. В. Пекарская, предлагая типологию лексики с эксплицитной и имплицитной реализацией семантики оскорбления в соотнесенности с проблемой производства лингвистической экспертизы [6. С. 154–161].

Тематика и жанры текстов, содержащихся в газетном корпусе, различны. При анализе наличия / отсутствия феномена «оскорбление словом», нами было замечено, что в большей мере слова с негативной окраской, которые можно квалифицировать как оскорбление в бытовом и юридическом смысле, содержатся в публикациях на политические, социальные и криминальные темы. Кроме того, слова с оскорбительным потенциалом отсутствуют в текстах, написанных в информационных жанрах, и, напротив, преобладают в материалах, относящихся к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам. Это обусловлено, на наш взгляд, жанровыми особенностями: информационные жанры по своей сути лапидарны, журналист подает читателю лишь факт, при этом в тексте отсутствуют авторская позиция и субъективная оценка; аналитические и художественно-публицистические жанры предполагают авторскую интерпретацию события. Особенности жанра соотносятся со стремлением автора дать своим героям определенные отрицательные характеристики, создать неблагоприятный образ и усилить воздействие на читателя, используя экспрессивно-оценочную лексику с негативной окраской.

В подразделе, где содержатся тексты региональной прессы, мы не обнаружили обилия публикаций, в которых были бы использованы жаргонные слова. В материалах центральных СМИ, напротив, лексика жаргона используется чаще. Воплощение феномена «оскорбление словом» в большинстве случаев происходит не по отношению к реальному человеку (политику, общественному деятелю, чиновнику или специалисту в какой-либо области), а абстрактно. Слова типа «мудак», «шу-

шера», «гнида» используются для характеристики некоего образа людей с определенно неприятным характером, неподобающим поведением и т.д. Например, по отношению к неизвестному торговцу оружием «А то сидит, понимаешь, такая *гнида* в лавке, харю отъела на тупых саблях...» [11]. Журналист в юмореске «Я к вам пишу! Чего ж так больно?» не пытается оскорбить торговца оружием, а, вкладывая в уста своего вымышленного героя бранную лексику, демонстрирует тем самым такое проявление его характера, как хвастовство.

Еще один пример с употреблением бранного слова «гнида» мы нашли в тексте журналиста «Комсомольской правды». Данная лексема используется и в самом названии материала «Из отделения Почты России выгнали “*гниду*-клиента”», и в тексте при описании конфликтной ситуации: «Имя хотя бы назовите. – Пошел вон отсюда, *гнида*! – переходит в контратаку агрессивная женщина» [12]. Журналист издания «Новый регион 2» описывает следующее событие: «Марач попросил генпрокурора дать “правовую оценку” одному из высказываний главного героя картины “Не брат ты мне, *гнида* чернож..!”» [13]. Слова «гнида» включено в прямую цитату персонажа фильма «Брат-2», автор является лишь транслятором того выражения, которое стало объектом разбирательств правозащитников.

Рассуждая о словах, которые могут оскорбить и за которые можно понести ответственность, автор газеты «Труд-7» расписывает в своем материале ситуации с употреблением нецензурной лексики по отношению к представителям разных профессий. Бранные слова он перечисляет в качестве примеров: «Как нельзя называть судебного пристава. Слова, за употребление которых могут привлечь к уголовной ответственности по статье “Неуважение к суду”: оболтус, дворняжка, урод, шарамыга, вошь, *гнида*, ехидна, свинья, козел, обезьяна» [14]. Кстати, в названии данной публикации «*Козел* козлу рознь» фигурирует прием антиперсонификации. Слово «козел» использовано в первом случае по отношению к человеку, во втором – по отношению к животному. Автор публикации уже с заголовка вводит читателя в суть проблемы.

Журналисты центральных изданий в стремлении показать истинное лицо объекта публикации не пренебрегают бранными словами. Например, «Но по закону сообщающихся сосудов где-то убыло – где-то прибыло. Вся шваль с рынка переехала на базу. Лично про себя могу сказать следующее: мою подругу, которой тогда было 12 лет, изнасиловали, моего друга избили битами и ограбили, мою соседку 85 лет сбили с ног и украли сумки, а менты, приехавшие на вызов, еще и украли из паспорта оставленные там бабулей деньги» [15]; «– Будешь, шваль, сидеть в бассейне, пока отеки не сойдут, – сержант Али Расулов снова загнал сослуживца Дмитрия Бочкарева в ледяную воду» [16]; «Но только наша либеральная шваль (уж извините за не самое литературное

слово) постаралась связать такое явление с якобы конъюнктурным сотрудничеством с властью, отказав Говорухину, как это у них принято, в наличии собственной идеологии убеждений» [17]. В «Толковом словаре Ушакова» слово «шваль» во втором значении имеет толкование «негодяй, ничтожный человек, сброд» и помечено как «бранное» [18]. Во всех трех случаях слово «шваль» употреблено журналистами в приведенном нами значении. Слово оскорбительно, однако в первом и в третьем примерах оно не употреблено по отношению к конкретному человеку, а использовано как собирательных образ жителей Бирюлёва и активистов-либералов. Во втором случае феномен «оскорбление словом» воплощается в речи героя. Автор приводит оскорбление в качестве примера, чтобы показать, с какой жестокостью и на словах, и на деле относился к сослуживцу сержант.

В подразделе, куда входят тексты региональных СМИ, зарегистрировано одно упоминание данной лексемы: «“Шваль”, – брезгливо подумал случайный прохожий и нехорошо ухмыльнулся: от сауны “Бунгало” медленно отъезжал черный внедорожник с тонированными стеклами» [19]. Журналист при помощи экспрессии и использования слова с ярко выраженной отрицательной окраской с самого начала текста пытается создать в сознании читателя отрицательный образ тех персонажей, о которых далее пойдет речь (публикация посвящена преступникам, которые совершили изнасилование). Автор текста не напрямую утверждает о том, что фигуранты уголовного дела – «шваль», а включает бранное слово в размышления прохожего о тех, кто находится во внедорожнике. Несмотря на то что лексема «шваль» является бранной и имеет неприличную форму, факт оскорбления недоказуем в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 [20].

Слово «недоумок» носит в словаре Т.Ф. Ефремовой [21] помету «сниженное разговорное» и сопровождается следующим значением: «неразвитой, глуповатый человек». В газетном корпусе Национального корпуса русского языка встречаются тексты, где данная лексема присутствует для характеристики человека с неразвитыми умственными способностями. Например, «Она абсолютно беззащитна, и каждый недоумок может прокричать вслед врачу: “Я заплачу, и завтра ты работать не будешь!”» [22]; «Только малолетний восторженный недоумок способен брякнуть: – Я люблю театр!» [23]; «А чего стоит история с картиной Анри Матисса, которую на выставке в Италии изуродовал какой-то недоумок» [24].

Слово «недоумок» не является обценным или бранным и не имеет неприличной формы, тем не менее, мы склонны констатировать, что данная лексема обладает оскорбительным потенциалом в бытовом смысле. Кроме того, во многих текстах журналисты используют слово

«недоумок» намерено, чтобы принизить интеллект объекта речи и выразить свое отношение к действиям героя публикации: «Недоумок начитался людоедских сочинений и пошел убивать людей» [25]; «10 января 1943 г. Войска ЗакФ (СГВ) не для того освобождали Георгиевск, от фашистской оккупации, чтобы через шестьдесят шесть лет какой-то недоумок глумился над памятью защитников Отечества» [26].

Кроме того, нами обнаружены два примера из текстов региональных СМИ, в которых оренбургские и петербургские журналисты употребляют сниженное разговорное слово «недоумок» для создания соответствующего образа своих героев: «На юбилейной выставке в Оренбургском выставочном зале прекрасного художника Николая Павловича Ерышева, чье детство было опалено войной, появился среди гостей какой-то недоумок в полной эсэсовской форме с подружкой, тоже эсэсовкой» [27]; «Ах, я – русский валенок недоумок, темперамента, говоришь, нет?» [28]. Стоит отметить, что если к обценной лексике региональные журналисты относятся с некой осторожностью и стараются не употреблять в своих публикациях мат, то сниженную лексику, хотя и не часто, они используют. Одна из целей употребления федеральными и региональными авторами сниженной лексики по отношению к героям публикаций – демонстрация отношения журналиста к умственным способностям объекта, о котором идет речь в тексте.

Глагол «дрючить» означает, согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, «бить, колотить кого-либо палкой» [21]. В словаре аргосмы мы нашли следующее значение: «вступать с кем-либо в половую связь (о мужчине)» [29]. Данный глагол встречается в газетном корпусе национального корпуса русского языка дважды: «Знает он уже немало, опытом оброс, новую команду будет дрючить еще осмысленней и целенаправленнее» [30]. Предположительно, глагол употребляется в первоначальном значении, однако не исключено, что автор использовал данную лексему с подтекстом (при этом предполагается лишь аналогия действия сексуального характера: физически напряженные и изнурительные тренировки сравниваются с половым актом). В таком случае лексема обладает оскорбительным потенциалом. Глагол «дрючить», употребленный по отношению к игрокам команды, унижает их честь и достоинство.

Второй пример: «Если бы мы вошли куда-нибудь нечаянно на рубеже XIX и XX веков, то о нас бы с уверенностью сказали что-то вроде “втепались”, а если бы начали громко стучать в дверь – “заторкали”, шуметь – “зашумаркать”. Любопытное слово “дрючить”. Наверняка многие люди, особенно студенты, его знают как жаргон и часто вспоминают во время сессии» [31]. В данном контексте слово употреблено безадресно, к бесчисленному количеству студентов. Кроме того, оно, возможно, использовано в первоначальном значении «бить кого-

либо». Присутствие феномена «оскорбление словом» в данном случае сомнительно.

Глагол «прикарманить» в значении «украсть» нередко употребляется журналистами центральных изданий, реже его включают в свои тексты региональные журналисты. Лексема обладает оскорбительным потенциалом в бытовом смысле, так как данное просторечие не имеет неприличной формы. Тем не менее, если факт воровства в суде не доказан, а журналисты утверждают в рамках публикации, что человек прикарманил что-либо, авторам может грозить ответственность по статьям 128.1 УК РФ «Клевета» и 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Отметим, что в основном журналисты используют слово «прикарманить» в текстах на политические и криминальные темы, в том числе о коррупции, взяточничестве и мошенничестве. Например, «На этот раз Саликов успел прикарманить 34 миллиона рублей» [32]; «Все-го таким незамысловатым образом мошеннику удалось прикарманить семь миллионов рублей» [33]; «Ведь нынешние правители Запада ополчаются на сирийский социализм потому, что хотят прикарманить все общественное состояние страны, как это они сделали и во многих других странах, перешедших от социализма к капитализму» [34]; «В тот же день в Житомире был задержан директор отделения “Альфа-Банка”, который за последние три месяца вместе с заведующей кассой сумел прикарманить 0,7 млн грн» [35].

Эвфемистическое словосочетание «стоять на панели» в значении «торговать своим телом» дважды фигурирует в текстах СМИ, входящих в газетный корпус Национального корпуса русского языка: «Теперь за почетное право стоять на панели женщинам придется платить 6 евро каждую ночь, независимо от количества клиентов» [36]; «Рома и Оксана встречались; девушка продолжала стоять на панели» [37]. В обоих случаях словосочетание подразумевает занятие проституцией. По свидетельству М.В. Горбаневского, данное выражение относится к эвфемизмам [3. С. 145]. Автор первого примера в стремлении усилить воздействие на читателя использует кроме эвфемизма и антифразис «почетное право». Несмотря на отрицательную оценку, которую несет словосочетание «стоять на панели», доказать факт оскорбления невозможно, так как смысл передается иносказательно, а само выражение не имеет неприличной формы.

Мы выявили количественный показатель слов с оскорбительным потенциалом и установили границы и степень инвективности обнаруженных лексем.

Критерии для выявления степени инвективности мы установили следующие:

1. Сильная степень инвективности: обсценизмы, бранная лексика, зооморфизмы, ненормативная лексика (жаргоны, арг, вульгаризмы).

Отметим, что сильная степень инвективности соотносится с фактом оскорбления в юридическом понимании, т.е. имеет неприличную форму.

2. Средняя степень инвективности: сниженная лексика, в том числе и грубопросторечная. Это те слова и выражения, которые находятся в пограничном состоянии: при анализе значения данных лексем у лингвистов-экспертов возникают затруднения относительно юридического факта оскорбления.

3. Слабая степень инвективности: лексика, имеющая негативную коннотацию (эвфемизмы, дисфемизмы, некоторые тропы и фигуры, формирующие отрицательное представление об объекте речи у реципиента), сниженная разговорная лексика. Слабая степень инвективности соотносится с фактом оскорбления в бытовом понимании, не поддается доказыванию в суде.

На момент исследования объем газетного корпуса составлял 433 373 документа. В них содержались 16 669 748 предложений и 228 521 421 слово. В состав корпуса входят публикации в федеральных печатных масс-медиа с 2000 г., а также примеры текстов региональных газет и журналов.

Анализ количественной составляющей слов, обладающих оскорбительным потенциалом, используемых авторами в газетных публикациях, показал, что лексема «бандит» (М.В. Горбаневский относит данную лексему к ненормативным словам [3. С. 145]) употребляется журналистами 9 800 раз (0,004% от общего количества слов в газетном корпусе) в 5 754 документах (1,3% от общего количества документов в газетном корпусе). Ненормативное слово «мошенник» зафиксировано 5 894 раза (0,002%) в 3 250 документах (0,7%). «Двурушник» встречается лишь 15 раз (0,000006%) в 15 текстах (0,003%). «Расист» (по классификации М.В. Горбаневского лексема относится к ненормативным словам с ярко выраженной негативной окраской) используется журналистами 210 раз (0,00009%) в 174 документах (0,04%). К глаголу с осуждающей семантикой «украсть» журналисты обращаются 6 477 раз (0,0028%) в 5 038 текстах (1,1%), а к глаголу с осуждающей семантикой «хапнуть» – 76 раз (0,00003%) в контексте 72 документов (0,01%). Слово «гадина», содержащее в своем значении негативную, весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности, авторы 95 раз (0,00004%) включили в 93 публикации (0,02%). Эвфемизм «путана» зафиксирован в 214 документах (0,04%) 307 раз (0,00013%). По запросу «интердевочка» в газетном корпусе обнаружены 63 документа (0,01%) и 104 (0,00004%) словоупотребления. Окказионализмы «коммуняки», «дерьмократы», «хапремонт» не встречаются в подразделе газетного корпуса Национального корпуса русского языка. Зато журналисты 53 раза (0,00002%) употребили лексему «прихватизация» в 48 текстах (0,01%).

С принятием Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» [38], который запрещает использовать мат в средствах массовой информации и коммуникации, журналисты перестали включать в свои тексты обценные слова типа «пидорас», «пидор», «пидераст», «пидарас». Сократилось и использование слов с негативной окраской, обладающих оскорбительным потенциалом. Это может свидетельствовать о том, что правовое регулирование данной сферы общественных отношений приносит свои результаты.

Однако журналисты и сегодня продолжают прибегать к инвективной лексике для отрицательной характеристики героев. За весь период (с 2000 г. и по настоящее время) слово «мудак» в газетных публикациях, представленных в Национальном корпусе русского языка, встречается 26 раз (0,00001% от общего количества слов в газетном корпусе). Всего поисковая система обнаружила 24 документа (0,005% от общего числа документов в газетном корпусе) с искомой лексемой, т.е. в двух текстах прессы оно использовано по два раза. В основном оно употребляется для создания собирательного образа и не употребляется по отношению к конкретному лицу. Однако в публикации «Грозит ли Интернету цензура? ЖЖисты не смогли отговорить депутата ГД Алксниса прекратить дело об оскорблении в Интернете» автор описывает случай, когда депутата Госдумы в «Livejournal» оскорбили словом «мудак», и приводит прямую цитату пользователя: «18 февраля депутат ГД высказал в блоге свое недовольство заменой российских знамен армии на новые. После чего некто пользователь tarlith возразил депутату, назвав его в ЖЖ “либо вралем, либо дураком” и “звездоносным мудак-ком”» [39].

Обценное слово «пидорас» встречается в Национальном корпусе русского языка единожды. В публикации «В Берлине нам светит лишь плюшевый мишка» идет речь о парне нетрадиционной сексуальной ориентации, которому нужно «откосить» от армии, но сделать это у него не получается: «Улумжи, которые отрывают парня от Тимофея и отправляют служить в армию. Впрочем, юношу ждет завидная судьба. Депутаты Государственной Думы, с которыми герои свели знакомство на описанной гомосексуальной оргии, обещают его дяде: “Пидорас, говоришь? Из армии вернется, мы его депутатом сделаем!” Не подумайте, что я преувеличиваю дурной абсурдизм рассказанной в киноленте истории. Напротив, сильно преуменьшаю» [40]. Мат используется в представленном контексте в прямом значении «гей» [41]. Данная лексема имеет неприличную форму, однако в рамках представленного

текста не оскорбляет честь и достоинство конкретного человека, так как употреблено в диалогической конструкции в вопросительной форме и не соотносится с утверждением.

По нашему замечанию, вариант обценного слова «пидарас» (изменено графическое оформление: вместо пидЕраст, пидОр, пидОрас – пидАрас) используется журналистами трижды (два раза его употребляют публицисты «Комсомольской правды» и один раз – «Известий»). Мат, высказанный политиком во время диалога, присутствует в прямой цитате. Немцов публично адресует данное оскорбление некому Пономареву: «Я предлагаю сделать менее сумбурным заседание и более таким, я бы сказал, предсказуемым. Заодно мы и Пономарева прищучим, потому что он, пидарас, будет нас мочить. Я предлагаю следующую повестку дня. Смотри... – Борь, я давай одну секундочку... – Послушай... – Подожди, я в принципе не против твоего ведения. Но это на самом деле, конечно, не лучший вариант» [42].

Журналисты «Комсомольской правды» подсчитали обценизмы в речи политика Владимира Жириновского. В качестве примера они привели его цитату, где содержится нецензурная брань: «<...> в полном (каноническом) тексте Жириновского присутствовали нецензурные слова: – на букву “б” – 26 раз, – на букву “х” и его производные – 5 раз, на буквы “е” и “п” – по 1 разу. Помимо этого, в телеобращении представителя России упоминались и более мягкие слова – типа “минетчик”, “онанист”, “пидарас»» [43]. Слова, содержащиеся в цитате, безусловно, обладают оскорбительным потенциалом. Юридический факт оскорбления личности отсутствует. Обценизмы приводятся в качестве примера и не адресованы конкретному лицу. Степень инвективности упомянутых лексем сильная.

В третьем случае автор включает слово «пидарас» в диалог-ссору своих героев – вздорных соседей. Таким образом, журналист пытается усилить экспрессию текста, дополнить образ героя (демонстрация степени разъяренности и уровня интеллектуального развития) и воздействовать на эмоции и чувства читателя: «Обитатели желтого дома совсем рассорились с обитателями дома под красной крышей. – Ты крыса! – кричал Эдвард из желтого дома Стасу из дома под красной крышей. – А ты пидарас! – отвечал Стас Эдварду, требуя назад свои 60 долларов и магнитофон» [44]. Степень инвективности данного слова высока. Оно оскорбляет и уничижает честь и достоинство оппонента. Отметим, что в газетном корпусе Национального корпуса русского языка вариация данного слова встречается чаще. Тем не менее словари мата, в которых дается толкование обценизму, используют формы написания «пидОрас», «пидОр» и «пидЕраст».

Слово «урод» в газетных текстах, находящихся в Национальном корпусе русского языка, используется 166 раз (0,00007%). Всего поис-

ковая система обнаружила 158 документов (0,03%), где содержится данная словоформа и лемма [9] (под леммой понимается основная каноническая форма слова. – А.П.). Многие лингвисты при экспертном анализе слова «урод» исключают факт оскорбления в юридическом смысле, так как лексема не относится к разряду непристойных. В большинстве случаев мы обнаружили безадресное употребление данного слова.

Частотно и словосочетание «моральный урод», оно используется как определение человека с низкими моральными принципами, смешением ценностей, вызывающим поведением. Степень инвективности слова «урод» средняя.

Слово «жулик», отнесенное М.В. Горбаневским в тот разряд инвективной лексики, априори имеет антиобщественную, социально осуждаемую деятельность [3. С. 145]. Оно зафиксировано в Национальном корпусе русского языка 1 686 раз (0,0007%). Всего на сайте можно найти 1 273 (0,2%) публикации с данной лексемой. Как и в случае со словом «урод», журналисты чаще используют слово «жулик» неадресно (обобщенно). При этом значение, закрепленное в словарях, сохранено. Степень инвективности лексемы средняя, так как слово не обладает неприличной формой, но соотносится с бытовым пониманием оскорбления.

В Национальном корпусе русского языка насчитывается 308 вхождений (0,0001 %) лексемы «кобыла». Слово употреблено в 229 (0,05%) документах. Частотен фразеологизм «бред сивой кобылы», означающий бессмыслицу, чушь, вздор, нелепицу. Данный фразеологизм употребляется для развенчивания стереотипов и опровержения ранее сообщаемых сведений. В Национальном корпусе русского языка нами не обнаружено примеров, когда зооморфизм «кобыла» употребляется по отношению к женщине.

Зооморфизм «козел» журналисты используют в своих текстах для того, чтобы дать яркую характеристику тем, о ком идет речь в материале: «В начале своего славного пути Вудруф, как и полагается “реднеку”, был оголтелым гомофобом и отчаянным козлом, но ближе к смерти испытал просветление – главным образом, благодаря дружбе с трагическим трансвеститом Рэйоном (родившемуся для этой роли Джареду Лето тоже светит номинация за лучшую второплановую роль)» [45]; «У него на базе застряла партия авокадо. – Говорят, тут были нелегалы. Да мы москвичи уже все давно! Из-за одного козла все должны страдать! Он говорит об Орхане Зейналове, арестованном за убийство москвича Егора Щербакова. – А вы знали Зейналова? – спрашиваю я» [46]; «И после этого какой-то козел, я не знаю, как его обозвать даже, создал такую проблему России...» [47]. Слово «козел», употребленное по отношению к человеку, оскорбительно. Любая антиперсонификация

(сравнение человека с животным) уничижает честь и достоинство человека. Слово «козел» в значении «непонятливый, глупый, тупой человек» имеет высокую степень инвективности.

Выводы

Проанализировав тексты СМИ, включенные в газетный корпус Национального корпуса русского языка, мы сделали следующие выводы:

1. Журналисты чаще всего используют лексемы, обладающие оскорбительным потенциалом, безадресно. Несмотря на наличие слов с оскорбительной модальностью в медиатекстах, доказать факт оскорбления зачастую невозможно из-за неоднозначности понимания бытового и юридического оскорбления.

2. Количество слов со слабой степенью инвективности преобладает над количеством слов с сильной степенью инвективности. Нередко авторы используют приемы иносказания и эвфемизации, тем самым ограждая себя от ответственности за выражения негативного характера в конфликтных публикациях.

3. Границы инвективности диффузны. У ученых нет разногласий в том, что обценная и бранная лексика легко поддается квалификации оскорбления, однако затруднения возникают тогда, когда речь идет о словах, обладающих оскорбительным потенциалом, но не имеющих неприличную форму, которая регламентирована статьей 5.61 КоАП РФ.

Литература

1. **Голев Н.Д.** Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. 188 с.
2. **Сперанская А.Н.** Оскорбление словом в обыденном и правовом сознании носителей русского языка // Юрислингвистика: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. 188 с.
3. **Цена слова.** Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М. : Галерея, 2002. 424 с.
4. **Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А.** Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных экспертиз // Взгляд. 2005. № 1 (6). С. 24–39.
5. **Стернин И.А.** Оскорбление и оскорбительное словоупотребление: проблемы разграничения в лингвистической экспертизе текста. URL: <http://lingva-expert.ru/favorites/i-a-sternin-oskorblenie-i-oskorbitelnoe-slovoupotreblenie-problemy-razgranicheniya-v-lingvistichesko/> (дата обращения: 10.11.2015).
6. **Пекарская И.В.** К проблеме типологии оскорбительной лексики // Язык и культура этноса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 19–20 ноября 2015 г. / отв. ред. А.Д. Васильев ; ред. кол. ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 236 с.

7. **Кусов Г.В.** Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
8. **Поезжалов В.Б.** Уголовно-правовой анализ клеветы и оскорбления : учеб. пособие. Уфа, 2011. 76 с.
9. **Национальный** корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 28.01.2016).
10. **Мокиенко В.М.** Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. 1994. № 1/2. С. 50–73.
11. **Туханин М., Филиппов И.** Я к вам пишу! Чего ж так больно? // Комсомольская правда. 2013. 13 июня. URL: <http://www.kem.kp.ru/daily/26092.3/2991514/> (дата обращения: 29.02.2016).
12. **Адамович О.** Из отделения Почты России выгнали «гниду-клиента» // Комсомольская правда. 2013. 16 мая. URL: <http://www.kem.kp.ru/daily/26076.4/2981890/> (дата обращения: 20.01.2016).
13. **Панфилова О.** Претензии к фильму «Брат» – это просто глупость // Новый регион 2. 2011. 14 февр. URL: <http://www.city-n.ru/view/175250.html> (дата обращения: 18.12.2015).
14. **Молотов М.** Козел козлу рознь // Труд-7. 2009. 17 июля. URL: http://www.trud.ru/article/17-07-2009/20_kozel_kozlu_rozn.html (дата обращения: 20.01.2016).
15. **Коренной** житель Бирюлёва: «Ненависть к продажным ментам и кавказцам копилась десятилетиями» // Комсомольская правда. URL: <http://www.kem.kp.ru/daily/26146/3035481/> (дата обращения: 01.02.2016).
16. **Кривец И.** Сержант-садист две недели пытал сослуживца под носом у командиров // Комсомольская правда. 2013. 30 мая. URL: <http://www.kp.ru/daily/26084.4/2986834/> (дата обращения: 18.12.2015).
17. **Гришин А.** Заметки нестороннего. Немного беременная и частично девственная // Комсомольская правда. 2012. 2 февр. URL: <http://www.kaliningrad.kp.ru/daily/25828.4/2804339/> (дата обращения: 01.02.2016).
18. **Ушаков Д.Н.** Толковый словарь Ушакова 1935–1940. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/100358> (дата обращения: 23.09.2015).
19. **Петракова А.** Смоленск: Пять часов в аду // «Рабочий путь» (Смоленск). 2013. 6 марта. URL: <http://www.rabochy-put.ru/kriminal/17147-smolensk-pjat-chasov-v-adu.html> (дата обращения: 01.02.2016).
20. **Постановление** Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3. URL: <http://www.rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения: 15.09.2015).
21. **Современный** толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 20.02.2016).
22. **Улевич О.** Скорая немощь // Комсомольская правда. 2001. 29 марта. URL: <http://www.kp.ru/daily/22521/8490/> (дата обращения: 18.12.2015).
23. **Ямпольская Е.** Последний пылко влюбленный // Известия. 2006. 31 мая. URL: <http://izvestia.ru/news/314196> (дата обращения: 18.12.2015).
24. **Стародубец А.** Не завалились ли шедевры? // Труд-7. 2006. 15 дек. URL: http://www.trud.ru/article/15-12-2006/110761_ne_zavaljalis_li_shedevry.html (дата обращения: 28.01.2016).
25. **Перо** и штык // РИА Новости. 2006. 20 янв. URL: <http://ria.ru/authors/20060120/43091685.html> (дата обращения: 28.01.2016).
26. **Семенов В.** Шутники переодели главного инженера «Кавказтрансгаза» в фашистскую форму (ФОТО) // Новый регион 2. 2009. 19 июня. URL: <http://newdaynews.ru/rus/237269.html> (дата обращения: 28.01.2016).
27. **Савельзон В.** Чему нас история учит? // Оренбуржье. 1997. URL: <http://search1.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2016).

28. **Вольгуст Е.** Не убий! // Петербургский Час пик. 2003. 3 сент. URL: <http://search1.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2016).
29. **Словарь** русского аргю. URL: http://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения: 10.11.2015).
30. **Цаплин Д.** Василий Уткин: Писарев – один из главных героев молодежной сборной // Советский спорт. 2013. 12 июня. URL: <http://www.sovsport.ru/news/text-item/616403> (дата обращения: 18.12.2015).
31. **Фофанова Н.** Экой баской турлерда! // Комсомольская правда. 2011. 21 февр. URL: <http://www.kirov.kp.ru/daily/25641.5/805370/> (дата обращения: 04.02.2016).
32. **Гаффнер А.** Экс-директор «Омсктрактор», кинувший заказчиков почти на 140 миллионов рублей, проведет семь лет в колонии // Комсомольская правда. 2011. 6 мая. URL: <http://search1.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.12.2015).
33. **Ахтырко А.** В Саратове осудили высокопоставленного военнослужащего // Комсомольская правда. 2011. 31 янв. URL: <http://search1.ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.02.2016).
34. **Шамир И.** Сирия: на смену волкам приходят шакалы // Комсомольская правда. 2013. 20 июня. URL: <http://www.kp.ru/daily/26095.4/2994597/> (дата обращения: 04.02.2016).
35. **Журавская А.** Украина: Большинство банков грабят собственные сотрудники // Новый регион 2. 2009. 7 дек. URL: <http://newdaynews.ru/kyiv/260233.html> (дата обращения: 04.02.2016).
36. **Юрченко И.** Проститутки немецкого Бонна «приписали» к парковочным автоматам // Комсомольская правда. 2011. 30 авг. URL: <http://www.kp.by/daily/25744/2732280> (дата обращения: 04.02.2016).
37. **Скойбеда У.** Любовь к проститутке // Комсомольская правда. 2004. 9 февр. URL: <http://www.pskov.kp.ru/daily/23213/26527/> (дата обращения: 06.02.2016).
38. **Федеральный закон** Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка». URL: <http://base.garant.ru/70648630/> (дата обращения: 29.01.2016).
39. **Грозит** ли Интернету цензура? ЖЖисты не смогли отговорить депутата ГД Алксниса прекратить дело об оскорблении в Интернете // Новый регион 2. 2007. 14 марта. URL: <http://newdaynews.ru/moscow/109099.html> (дата обращения: 29.01.2016).
40. **Тыркин С.** В Берлине нам светит лишь плюшевый мишка // Комсомольская правда. 2004. 12 февр. URL: <http://www.kp.ru/daily/23214/26576/> (дата обращения: 12.10.2015).
41. **Словарь** современной лексики, жаргона и сленга. URL: <http://argo.academic.ru/> (дата обращения: 1.02.2016).
42. **Новые** откровения Немцова об Акуnine, Явлинском и Лимонове // Комсомольская правда. 2011. 22 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/25809.4/2788270/> (дата обращения: 01.02.2016).
43. **Пономарев С.** Жириновский сбросил на Америку 26 «б...», обложил ее 5-ю «х...» и накрыл 1-й «п...» // Комсомольская правда. 2003. 29 янв. URL: <http://www.kp.ru/daily/22962/1313/> (дата обращения: 01.02.2016).
44. **Филимонов Д.** Вендетта по-питерски // Известия. 2007. 24 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/304410> (дата обращения: 01.02.2016).
45. **Тыркин С.** Голосовая помощь // Комсомольская правда. 2013. 12 нояб. URL: <http://www.kem.kp.ru/daily/26157/3045461/> (дата обращения: 04.03.2016).
46. **Демченко В.** Овощебазы Москвы: В каждом пучке укропа – веточка для бандитов // Комсомольская правда. 2013. 30 окт. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/26152/3040910/> (дата обращения: 04.03.2016).

47. **Бруснев М.** Радио «Комсомольская правда». Летчик-испытатель и почетный президент компании «Новые Черемушки», которой принадлежит овощебаза в Бирюлёве, Магомед Толбоев – об убийце Егора Щербакова: «Я его сам задушу!» // Комсомольская правда. 2013. 14 окт. URL: <http://www.kp.ru/daily/26145/3034923/> (дата обращения: 04.03.2016).

Сведения об авторах:

Пачина Анастасия Николаевна, магистрант кафедры стилистики русского языка и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

E-mail: stasya_nick@mail.ru

Пекарская Ирина Владимировна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой стилистики русского языка и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).

E-mail: pecar-61@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.

REPRESENTATION OF THE PHENOMENON «VERBAL INSULT» IN MEDIA TEXTS: QUANTITATIVE, SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS (ON MATERIALS OF THE MEDIA REPRESENTED IN THE NATIONAL CASE RUSSIAN LANGUAGE)

Pachina A.N., graduate student, Department of Stylistics of Russian Language and Journalism, Institute of Philology and Intercultural Communication, Khakas State University (Abakan, Russia).

E-mail: stasya_nick@mail.ru

Pekarskaya I.V., Doctor of Philology, Department of Stylistics of Russian Language and Journalism, Institute of Philology and Intercultural Communication, Khakas State University (Abakan, Russia).

E-mail: pecar-61@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/34/5

Abstract. Studying the phenomenon “verbal insult” in practice of forensic-linguistic relations, the author reveals in this article the presence of this phenomenon in the media texts. The frequency of use of vocabulary, which has offensive potential, is defined by the example of the publications included in the newspaper body of the national body of the Russian language. The author gives examples of contexts containing invective words: jargon, slang, vulgar, obscene vocabulary, swearing. An attempt to establish the boundaries of the invective vocabulary, which is used by journalists to create a negative image of the heroes of their materials, is made. There unaddressed use of words of offensive modality is marked. The basis for the analysis is classifications of invective, obscene and abusive vocabulary, presented in the scientific works of M.V. Gorbanevsky and V.G. Mokienko. It clarifies that by the classification of insult the indecent form of the word, regulated by Article 5.61 of the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation plays a major role. The author makes conclusions about correlation of the use of invective vocabulary by journalists with thematic and genre peculiarities of media texts. In addition, the problem of differences in the understanding of the insult is considered: insulting at the domestic level does not correspond with an insult in the legal sense. We have found that quantitative indicator of reduced colloquial vocabulary, which is related to the insult at the domestic level, significantly exceeds the index of the obscene and abusive vocabulary, getting to the requirements of the Article 5.61 “Insult” of the Code on Administrative Offenses. The author fixes cases (including euphemisation of the

text, allegory), when an insult defies of the classification in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Keywords: verbal insult; vocabulary, possessing offensive potencial; invective vocabulary; borders of invectiveness; implicit insult; vulgar form of the word; negative assessment of the subject of speech; forensic-linguistic practice; media texts; legal assessment.

References

1. Golev N.D. (1999) Postanovka problem na styke yazyka i prava [Formulation of problems at the intersection of language and law]. *Yurislingvistika: problemy i perspektivy - Juridical Linguistics: Problems and Prospects* mezhvuz. sb. nauch. tr. [Interuniversity collection of scientific papers]. Golev N.D. (ed.). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
2. Speranskaya A.N. (1999) Oskorblenie slovom v obydenom i pravovom soznanii nositeley russkogo yazyka [Insulting with word in ordinary and legal consciousness of Russian native speakers]. *Yurislingvistika: problemy i perspektivy - Juridical Linguistics: Problems and Prospects* mezhvuz. sb. nauch. tr. [Interuniversity collection of scientific papers]. Golev N.D. (ed.). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta..
3. Gorbanevskiy M.V. (ed.) (2002) *Tsena slova. Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii* [The price of words. From experience of linguistic expertise in media texts lawsuits on protection of honor, dignity and business reputation]. Moscow: Galereya.
4. Galyashina E.I., Gorbanevskiy M.V., Sternin I.A. (2005) Lingvisticheskie priznaki dif-famatsii v teorii i praktike sudebnykh ekspertiz [Linguistic features of defamation in the theory and practice of forensic examination]. *Vzglyad – The sight*. 1 (6). pp. 24–39.
5. Sternin I.A. (2015) *Oskorblenie i oskorbitel'noe slovoupotreblenie: problemy razgrani-cheniya v lingvisticheskoy ekspertize teksta* [Insulting and offensive linguistic usage: problems of differentiation in the linguistic expertise of the text]. [Online]. Available from: <http://lingva-expert.ru/favorites/i-a-sternin-oskorblenie-i-oskorbitelnoe-slovoupotreblenie-problemy-razgraniicheniya-v-lingvisticheskoy/> [Accessed: 10.11.2015].
6. Pekarskaya I.V. (2015) K probleme tipologii oskorbitel'noy leksiki [To a problem of the typology of insulting language]. *Yazyk i kul'tura etnosa - Language and culture of the ethnic group*. Proceedings of the International Academic-practical Conference. Krasnoyarsk. 19-20 November 2015. Vasil'ev A.D. (ed.). Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. ped. un-tim. V.P. Astafeva.
7. Kusov G.V. (2004) *Oskorblenie kak illokutivnyy lingvokul'turnyy kontsept* [Insulting as the illocutionary linguocultural concept]. Abstract of Doctoral Diss. Tomsk. Volgograd.
8. Poezhalov V.B. (2011) *Ugolovno-pravovoy analiz klevery i oskorblenii : ucheb. posobie* [Criminally-legal analysis of slander and insults: Textbook]. Ufa.
9. Anon (2015) *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpora]. [Online]. Available from: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> [Accessed: 28.01.2016].
10. Mokienko V.M. (1994) Russkaya brannaya leksika: tsenzurnoe i netsenzurnoe [Russian swearing: censorship and obscene]. *Rusistika - Russian Studies*. 1/2. pp. 50–73.
11. Tukhanin M., Filippov I. (2013) Ya k vam pishu! Chego zh tak bol'no? [I write to you! Why is it so painful?]. *Komsomol'skaya Pravda*. 13 June. [Online]. Available from: <http://www.kem.kp.ru/daily/26092.3/2991514/> [Accessed: 29.02.2016].
12. Adamovich O. (2013) Iz otdeleniya Pochty Rossii vygnali «gnidu-klienta» [From the department of Russian Post was kicked "nit-customer"]. *Komsomol'skaya Pravda*. 16 May. [Online]. Available from: <http://www.kem.kp.ru/daily/26076.4/2981890/> [Accessed: 20.01.2016].
13. Panfilova O. (2011) Pretenzii k fil'mu «Brat» – eto prosto glupost' [Claims for the film "Brother" - it's just nonsense]. *Novyy region*. 2. 14 February. [Online]. Available from: <http://www.city-n.ru/view/175250.html> [Accessed: 18.12.2015].

14. Molotov M. (2009) Kozel kozlu rozn' [Goats differ from each other]. *Trud*-7. 17 July. [Online]. Available from: http://www.trud.ru/article/17-07-2009/20_kozel_kozlu_rozn.html [Accessed: 20.01.2016].
15. Anon (2016) Korennoy zhitel' Biryuleva: «Nenavist' k prodazhnym mentam i kavkaztsam kopilas' desyatil'etiyami» [Native of Biryulyovo: "Hate for the corrupt cops and Caucasians has been accumulating through decades"]. *Komsomol'skaya Pravda*. [Online]. Available from: <http://www.kem.kp.ru/daily/26146/3035481/> [Accessed: 01.02.2016].
16. Krivets I. (2013) Serzhant-sadist dve nedeli pytal sosluzhivtsa pod nosom u komandirov [The sergeant was sadistically torturing soldier during two weeks under in front of the commanders]. *Komsomol'skaya Pravda*. 30 May. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/26084.4/2986834/> [Accessed: 18.12.2015].
17. Grishin A. (2012) Zametki nestoronnego. Nemnogo beremennaya i chastichno devstvennaya [Notes of stranger. Slightly pregnant and partially virgin]. *Komsomol'skaya Pravda*. 2 February. [Online]. Available from: <http://www.kaliningrad.kp.ru/daily/25828.4/2804339/> [Accessed: 01.02.2016].
18. Ushakov D.N. (1935–1940) *Tolkovyy slovar' Ushakova* [Ushakov's Explanatory Dictionary]. [Online]. Available from: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/100358> [Accessed: 23.09.2015].
19. Petrakova A. (2013) Smolensk: Pyat' chasov v adu [Smolensk: Five hours in hell]. *Rabochiy put'*. 6 March. [Online]. Available from: <http://www.rabochy-put.ru/kriminal/17147-smolensk-pyat-chasov-v-adu.html> [Accessed: 01.02.2016].
20. Russian Federation. Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. 24 February 2005 №3. [Online]. Available from: <http://www.rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html> [Accessed: 15.09.2015].
21. Anon (2016) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka Efremovoy* [Efremov's Modern Dictionary of Russian language]. [Online]. Available from: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> [Accessed: 20.02.2016].
22. Ulevich O. (2001) Skoraya nemoshch' [First weakness]. *Komsomol'skaya Pravda*. 29 March. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/22521/8490/> [Accessed: 18.12.2015].
23. Yampol'skaya E. (2006) Posledniy pytko vlyublennyy [The last ardently love]. *Izvestiya*. 31 May. [Online]. Available from: <http://izvestia.ru/news/314196> [Accessed: 18.12.2015].
24. Starodubets A. (2006) Ne zavalyalis' li shdevry? [Do masterpieces lying around?]. *Trud*-7. 15 December. [Online]. Available from: http://www.trud.ru/article/15-12-2006/110761_ne_zavaljalis_li_shdevry.html [Accessed: 28.01.2016].
25. Anon (2006) Pero i shtyk [Pen and bayonet] *RIA Novosti*. 20 January. [Online]. Available from: <http://ria.ru/authors/20060120/43091685.html> [Accessed: 28.01.2016].
26. Semenov V. (2009) Shutniki pereodeli glavnogo inzhenera «Kavkaztransgaza» v fashistskuyu formu (FOTO) [Jokers dressed chief engineer "Kavkaztransgaz" in Nazi uniform (PHOTO)]. *Novyy region*. 2. 19 July. [Online]. Available from: <http://newdaynews.ru/rus/237269.html> [Accessed: 28.01.2016].
27. Savel'zon V. (1997) Chemu nas istoriya uchiť? [What history teaches us?]. *Orenburzh'e*. [Online]. Available from: <http://search1.ruscorpora.ru> [Accessed: 28.01.2016].
28. Vol'gust E. (2003) Ne ubiy! [You shall not kill!]. *Peterburgskiy Chas pik*. 3 September. [Online]. Available from: <http://search1.ruscorpora.ru> [Accessed: 28.01.2016].
29. Anon (2015) *Slovar' russkogo argo* [Dictionary of Russian slang]. [Online]. Available from: http://russian_argo.academic.ru/ [Accessed: 10.11.2015].
30. Tsaplin D. (2013) Vasiliiy Utkin: Pisarev – odin iz glavnykh geroev molodezhnoy sbornoy [Vasily Utkin: Pisarev - one of main heroes of the youth team]. *Sovetskiy sport*. 12 June. [Online]. Available from: <http://www.sovsport.ru/news/text-item/616403> [Accessed: 18.12.2015].

31. Fofanova N. (2011) Ekoy baskoy turperda! [Eka Basques torperda!]. *Komsomol'skaya Pravda*. 21 February. [Online]. Available from: <http://www.kirov.kp.ru/daily/25641.5/805370/> [Accessed: 04.02.2016].
32. Gaffner A. (2011) Eks-direktor «Omsktraktor», kinuvshiy zakazchikov pochti na 140 millionov rubley, provedet sem' let v kolonii [Ex-director of "Omsktraktor" deceiving his customers by nearly 140 million rubles, will spend seven years in prison]. *Komsomol'skaya Pravda*. 6 May. [Online]. Available from: <http://search1.ruscorpora.ru> [Accessed: 18.12.2015].
33. Akhtyrko A. (2011) V Saratove osudili vysokopostavlennoogo voennosluzhashchego [In Saratov, a high-ranking soldier was convicted]. *Komsomol'skaya Pravda*. 31 January. [Online]. Available from: <http://search1.ruscorpora.ru> [Accessed: 04.02.2016].
34. Shamir I. (2013) Siriya: na smenu volkam prikhodyat shakily [Syria: to replace the wolves come jackals]. *Komsomol'skaya Pravda*. 20 June. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/26095.4/2994597/> [Accessed: 04.02.2016].
35. Zhuravskaya A. (2009) Ukraina: Bol'shinstvo bankov grabyat sobstvennye sotrudniki [Ukraine: Most banks are robbed by their own employees]. *Novyy region 2*. 7 December. [Online]. Available from: <http://newdaynews.ru/kyev/260233.html> [Accessed: 04.02.2016].
36. Yurchenko I. (2011) Prostitutok nemetskogo Bonna «pripisali» k parkovochnym avtomatam [Prostitutes of German Bonn were "attributed" to the parking machines]. *Komsomol'skaya Pravda*. 30 August. [Online]. Available from: <http://www.kp.by/daily/25744/2732280> [Accessed: 04.02.2016].
37. Skoybeda U. (2004) Lyubov' k prostitutke [The love of a prostitute]. *Komsomol'skaya*. 9 February. [Online]. Available from: <http://www.pskov.kp.ru/daily/23213/26527/> [Accessed: 06.02.2016].
38. Russian Federation. Russian State Duma. (2014) *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 101-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniya v sfere ispol'zovaniya russkogo yazyka»* [Federal Law of the Russian Federation dated May 5, 2014 № 101-FZ "On Amendments to the Federal Law" About the state language of the Russian Federation 'and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of legal regulation in the sphere of use of the Russian language.']. [Online]. Available from: <http://base.garant.ru/70648630/> [Accessed: 29.01.2016].
39. Anon (2007) Grozit li Internetu tsenzura? ZhZhisty ne smogli otgovorit' deputata GD Alksnisia prekratit' delo ob oskorblenii v Internete [Is Internet threatened with censorship? ZhZhisty could not dissuade the State Duma deputy Alksnis to dismiss the case on insulting in the Internet]. *Novyy region 2*. 14 March. [Online]. Available from: <http://newdaynews.ru/moscow/109099.html> [Accessed: 29.01.2016].
40. Tyrkin S. (2004) V Berline nam svetit lish' plyushevyy mishka [In Berlin, we will get only a teddy bear]. *Komsomol'skaya Pravda*. 12 February. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/23214/26576/> [Accessed: 12.10.2015].
41. Anon (2016) *Slovar' sovremennoy leksiki, zhargona i slenga* [The dictionary of contemporary language, jargon and slang]. [Online]. Available from: <http://argo.academic.ru/> [Accessed: 01.02.2016].
42. Anon (2011) Novye otkroveniya Nemtsova ob Akunine, Yavlinskom i Limonove [New revelations of Nemtsov about Akunin, Yavlinsky and Limonov]. *Komsomol'skaya Pravda*. 22 December. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/25809.4/2788270/> [Accessed: 01.02.2016].
43. Ponomarev S. (2003) Zhirinovskiy sbrosil na Ameriku 26 «b...», oblozhil ee 5-yu «kh...» i nakryl 1-y «p...» [Zhirinovsky dropped on America 26 "prost ..." overlaid its 5th "d ..." and covered the 1-and "cun ..."]. *Komsomol'skaya Pravda*. 29 January. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/22962/1313/> [Accessed: 01.02.2016].

44. Filimonov D. (2007) Vendetta po-piterski [Vendetta made by St. Petersburg's style]. *Izvestiya*. 24 December. [Online]. Available from: <http://izvestia.ru/news/304410> [Accessed: 01.02.2016].
45. Tyrkin S. (2013) Golosovaya pomoshch' [Voice help]. *Komsomol'skaya Pravda*. 12 November. [Online]. Available from: <http://www.kem.kp.ru/daily/26157/3045461/> [Accessed: 04.03.2016].
46. Demchenko V. (2013) Ovoshchebazy Moskvy: V kazhdom puchke ukropa – vetochka dlya banditov [Moscow vegetable-warehouses: In each bundle of fennel there is a sprig for bandits]. *Komsomol'skaya Pravda*. 30 October. [Online]. Available from: <http://www.msk.kp.ru/daily/26152/3040910/> [Accessed: 04.03.2016].
47. Brusnev M. (2013) Radio «Komsomol'skaya pravda». Letchik-ispytatel' i pochetnyy prezident kompanii «Novye Cheremushki», kotoroy prinadlezhit ovoshchebaza v Biryuleve, Magomed Tolboev – ob ubiytse Egora Shcherbakova: «Ya ego sam zadushu!» [Radio "Komsomolskaya Pravda". Test pilot and honorary president of the company "Novye Cheryomushki", which belongs to vegetable-warehouse Biryulëve Magomed Tolboev - the killer of Yegor Shcherbakov, "I'll strangle him myself!"]. *Komsomol'skaya Pravda*. 13 October. [Online]. Available from: <http://www.kp.ru/daily/26145/3034923/> [Accessed: 04.03.2016].

Received 26 February 2016